

Errungenschaft dar. Die Uralistik benötigt schon seit langem eine derartigende, allgemein gehaltene Ausgabe, die sowohl für Fachleute als auch für Wissenschaftler im weiteren Sinne als Handbuch zur Verfügung steht. Alle Überblicke sind konkret auf hohem wissenschaftlichem Niveau abgefaßt und zeugen

davon, daß es sich um ein qualifiziertes Autorenkollektiv gehandelt hat.

Es ist leider sehr bedauerlich, daß ein solches bedeutsames Nachschlagewerk, daß Tausende Fachleute wie Philologen u.a. dringend benötigen, in einer so geringen Auflage veröffentlicht wurde.

ADOLF TURKIN (Tallinn)

Красная книга языков народов России. Энциклопедический словарь-справочник, Москва 1994. 119 с.

Институт языков народов России Министерства Российской Федерации по делам национальностей и региональной политике выпустил в свет «Красную книгу языков народов России: энциклопедический словарь-справочник», куда вошли словарные статьи по 63 этносам России, численностью не превышающим 50 тысяч человек каждый. Эта книга — первая из задуманной серии этносоциолингвистических энциклопедий-справочников, которые должны увидеть свет в 1995 г. («Государственные и титульные языки в РФ» и «Книга памяти: исчезнувшие языки России и сопредельных стран»).

Идея создания словаря-справочника по языкам и народам России не нова: например, ровно 100 лет назад, в 1895 г., в С.-Петербурге вышел «Алфавитный список народов, обитающих в Российской империи». Сравнение словарных статей по уральским языкам и народам из «Алфавитного списка...» и из «Красной книги...» наглядно показывает, какие изменения произошли за истекшее столетие в группе уральских народов в силу прежде всего ассимиляционных процессов. Так, в конце XIX в., судя по «Алфавитному списку...», в стране насчитывалось около 400 камасинцев, которые квалифицировались как смесь тюркских и самодийских племен, исповедовавших православие и проживавших в Канской округе Енисейской губернии (к настоящему времени камасинцы вымерли и должны попасть в анонсированную «Книгу памяти...»). О карагасах (или «тофа») говорится, что это племя самоедского происхождения; православные, с примесью язычества; живут в Минусинской округе Енисейской губернии. «Алфавитный список...» 1895 г. отражает состояние науки того времени. В отношении

некоторых народов за истекшее столетие изменилось мнение об их происхождении или произошел переход народа на другой язык. Так, о бесермянах, которых было 10820 человек в конце прошлого века, сказано, что это племя неизвестного происхождения, сильно обрусевшее (сейчас бесермяне считаются субэтнической группой удмуртов, пользующейся одним из диалектов удмуртского языка); сойоты (на конец XIX в. — 1000 человек) — финское племя; бельтиры (в 90-е годы прошлого века их было 3100 человек), байкаты (200 человек, по данным середины XIX в.), аbugач (100 человек на тот же период) также названы отатарившимися финнами и т.д.

В «Алфавитный список...» включены как малочисленные, так и многочисленные народы России, в то время как задача «Красной книги...» иная — дать описание только тех языков и народов, которые стоят на грани исчезновения в силу своей малочисленности, в результате забвения языка, из-за подверженности ассимиляционным процессам.

Миноритарные народы, как их нередко сейчас называют, в последние годы вызывают большую обеспокоенность мировой общественности: в 1989 г. появилась конвенция (№ 69) о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах; в 1992 г. принята Европейская хартия о региональных языках и языках меньшинств; 1994—2004 гг. провозглашены Международным десятилетием коренных народов мира, а 1993 г. — Годом малых народов. Обо всех этих решениях и действиях по их выполнению подробно рассказывается во вступительной статье к рецензируемой книге — «Малочисленные наро-

ды России: проблемы этнолингвэкологии», написанной ее главным редактором В. П. Нерознаком. В приложении даны тексты упомянутой Европейской хартии, пояснительный доклад к ней и конвенция № 169.

В разделе «О структуре словарной статьи» предлагается типовая схема словарной статьи, состоящая из 14 пунктов, следуя которой, авторы словаря описывают 63 малых языка современной России. В схему включено освещение таких вопросов, как название языка и варианты названия; принадлежность к определенной языковой группе и семье; самоназвание этноса и некоторые исторические сведения об этносе; численность носителей по переписи населения 1989 г. и динамика изменения численности на основании сравнения с предыдущими переписями; регион распространения языка и карты-схемы распространения языков и диалектов; близкородственные связи языка и взаимодействие с русским и другими языками межэтнического общения; краткая характеристика языковых особенностей; диалектная структура языка; наличие письменности, ее графическая основа, памятники письменности и фольклор; сферы использования языка; язык в системе обучения; основные рекомендации по сохранению и развитию языка; дополнительная информация и основная библиография.

Всего в «Красной книге языков народов России» одиннадцать словарных статей по уральским языкам, точнее, по языкам малочисленных прибалтийско-финских, обско-угорских и самодийских народов, а также по саамскому языку. Единственным и несколько странно выглядящим в этой связи является бесермянский диалект удмуртского языка или, как написано в заглавии словарной статьи, — «Бесермян язык», про который в самой статье говорится, что это диалект удмуртского языка (одновременно он называется и наречием), своеобразие которого состоит в смешении отдельных черт как северного, так и южного наречий удмуртского языка.

Львиная доля словарных статей (8 из 11) написана Е. А. Хелимским (статья об энецком языке — в соавторстве с носителем энецкого языка Д. С. Болиной). Автором статей об ижорском и водском языках выступает Р. А. Агеева, о вепском — И. Б. Иткин.

В изложении материала соблюдается

типовая схема его подачи, хотя разные авторы в своих словарных статьях уделяют больше внимания то одним, то другим сведениям. В большинстве словарных статей практически нет сведений о фольклоре и истории народа (приятное исключение в этом смысле — словарные статьи о води и ижорах); для вепского языка отсутствует карта-схема расселения этноса, зато много внимания уделено описанию ареала расселения современных вепсов и их диалектам и т. д.

С большим пафосом и горестью по поводу судьбы народа написан очерк о нганасанах Е. А. Хелимского — составителя, редактора и одного из авторов прекрасного «Таймырского этнолингвистического сборника» (Москва 1994), в котором собраны и проанализированы материалы по нганасанскому шаманству и языку. В словарной статье о нганасанах Е. А. Хелимский пишет о необходимости «эффективных мер поддержки» нганасанов, в первую очередь, поддержки экономической и социальной. Это — проблема общая для всех малочисленных народов России, проживающих на Крайнем Севере (соображения относительно решения различных проблем аборигенов Крайнего Севера, развития у них традиционных промыслов и т. д. можно найти в ряде докладов, прочитанных на международной конференции «Языки, культура и будущее народов Арктики» в Якутске, в 1993 г.).

По всем словарным статьям «Красной книги...» вырисовывается одна и та же достаточно печальная картина: естественный прирост населения в последнее время либо отсутствовал, либо почти полностью поглощался ассимиляционными процессами; переписи фиксируют устойчивое снижение доли лиц, владеющих языком своей национальности как родным (при этом необходимо иметь в виду ориентировочный характер данных переписи, не фиксирующих детали языковой ситуации, в частности, уровень реального владения языком, распределения говорящих по возрастным группам и др.). Все это подводит читателя к мысли о неминуемом исчезновении многих языков, что уже случилось с бесконечным числом языков мира. Читая другие словарные статьи (посвященные не уральским языкам), можно и здесь натолкнуться на упоминания о тех языках, которые предположительно попадут в «Книгу памяти...». Например, в словарной статье, написанной М. В.

Орешкиной, «Сойотский язык» и в статье В. И. Рассадина «Тофаларский язык» указаны в качестве субстрата сойотского и тофаларского языков саяно-самодийские вымершие языки.

Рецензируемая книга написана на хорошем профессиональном уровне, по единой схеме, но в отдельных случаях (что легко объяснимо, поскольку статьи писались разными авторами) встречается некоторая несогласованность. Так, в очерке Р. А. Агеевой (с. 22) сказано, что в русских летописях (что не оспаривается) вадь называлась чудью; в свою очередь, в очерке И. Б. Иткина о веси (вепсах) говорится, что вплоть до начала XX в. вепсы назывались чудью (с. 21). Наименование *чудь* — древнее собирательное имя для обозначения прибалтийско-финских племен, причем археолог Е. А. Рябинин (Финно-угорские племена в составе древней Руси (к истории славяно-финских этнокультурных связей), Ленинград 1991) свидетельствует, что средневековый этноним чудских группировок остается до сих пор неясным. Кстати, некоторые исследователи (например, А. И. Попов, признающий прибалтийско-финский характер *чуди*) подчеркивают отличие чуди именно от вепсов и карел.

В словарных статьях о самодийских языках указывается, что Г. Н. Прокофьев в 1937 г. вслед за М. А. Кастреном называет энецкий язык диалектом ненецкого, но почему-то не упоминается, что то же самое Прокофьев говорит и в отношении нганасанского. В свое время традицию считать энецкий и нганасанский языки диалектами ненецкого разрушила Н. М. Терешенко, в ра-

ботах которой нганасанский и энецкий фигурируют уже как самостоятельные языки.

В отдельных случаях желательнее было бы дополнить библиографию работами общего характера, например, стоило бы упомянуть статью П. А. Аристэ «Пути отмирания двух прибалтийско-финских языков» (— Проблемы языкознания (доклады на X Международном конгрессе лингвистов), Москва 1967, с. 115—119), статью Ю. Янхунена "Ethnic death and survival in the Soviet North" (JSFOu 83 1991, с. 111—122).

«Красная книга языков народов России» отвечает потребностям сегодняшнего дня, но как одна из трех задуманных книг серии энциклопедических словарей-справочников она представляет и серьезный научный интерес в области этно- и социолингвистики. Все три словаря-справочника в совокупности должны будут, по замыслу ее главного редактора В. П. Нерознака, дать полное описание языков всех живущих сейчас на территории Российской Федерации народов, и описание языков, распространенных на евразийском континенте в разные исторические эпохи и уже вышедших из употребления. Книга обращается к широкой аудитории — она вызовет интерес и филологов, и этнографов, и политологов, культурологов и всех, интересующихся историей России.

Удовлетворив первый интерес любопытствующего, эта работа даст возможность желающим углубить свои познания по тому или иному языку, обратившись к изучению достаточно обширного отсылочного аппарата — к библиографии.

А. И. КУЗНЕЦОВА (Москва)

Eesti kirjakeele seletussõnaraamat. 1.—13. vihik. A—peaaegu, Tallinn 1988—1994 (Eesti Keele Instituut). 2515 S.

Die bisher dreizehn erschienenen Hefte des "Eesti kirjakeele seletussõnaraamat" (Erklärendes Wörterbuch der estnischen Schriftsprache) sind das Ergebnis einer großen, in den 1960er Jahren begonnenen Arbeit. Dieses erklärende Wörterbuch ist das erste Wörterbuch, das den Wortschatz der gesamten estnischen Schriftsprache erfaßt, und es ist als sechsbändige Ausgabe geplant. Die Grundlage für das Wörterbuch ist die sehr umfangrei-

che Lexiksammlung des Instituts für estnische Sprache. Darin wird Wortschatz verwahrt, der estnischer Literatur, Übersetzungsliteratur, der Presse, der populärwissenschaftlichen Literatur und in begrenztem Maße wissenschaftlichen Publikationen entnommen worden ist. So gehörten auch früher veröffentlichte Wörterbücher des Estnischen, Forschungen über die Lexik und Grammatik und Enzyklopädien zu den Grundmaterialien für